

*Лавренова О.А.**

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ¹

Аннотация. Цвет в культурном ландшафте играет роль достаточно развернутой семиотической системы. В частности, цвета можно рассматривать как символы, воплощающие в пространстве основные смыслы культуры. Цветовые символы имеют длительную историю и поливалентный генезис, разные аспекты зависят от базовых семиотических систем различных культур. Цветовые локусы становятся как долговременными смысловыми реперами в культурном ландшафте, так и полем постоянного семиозиса. Цветовая символика является значимой частью «ландшафта-как-текста», прежде всего потому, что подразумевает важные визуальные детерминанты, определяющие восприятие и считывание значений.

Ключевые слова: культурный ландшафт; цветовая символика; знаковые системы культуры.

* *Лавренова Ольга Александровна* – доктор философских наук, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», Москва, Россия; olgalavr@mail.ru

Lavrenova Olga Aleksandrovna – DSc in Philosophy, PhD in Geography, Leading Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor of the National Research Technological University “MISIS”, Moscow Russia; olgalavr@mail.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00407, <https://rscf.ru/project/22-18-00407/> в Смоленском государственном университете.

Поступила: 04.05.2023

Принята к печати: 01.06.2023

Для цитирования: Лавренова О.А. Символика цвета в культурном ландшафте // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 45–60. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.03

Lavrenova O.A.

The symbolism of color in the cultural landscape

Abstract. Color in the cultural landscape acts as a sufficiently developed semiotic system. In particular, colors act as symbols embodying the basic meanings of culture in space. Color symbols have a long history and polyvalent genesis, different aspects depend on the basic semiotic systems of different cultures. Color loci become both long-term semantic reference points in the cultural landscape and a field of permanent semiosis. Color symbols are a significant part of the “landscape-as-text”, primarily because they are important visual determinants that determine the perception and reading of meanings.

Keywords: cultural landscape; color symbolism; sign systems of culture.

Received: 04.05.2023

Accepted: 01.06.2023

For quoting: Lavrenova O.A. The symbolism of color in the cultural landscape // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 45–60. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.03

Собственно символика цвета – «явление неоднозначное, формируемое, с одной стороны, символикой предметов – носителей цвета, с другой – набором возможных рядов, в которые входит тот или иной цвет» [Колосова, 2009, с. 24]. **Символы** – условные знаки, имеющие конвенциональную природу, определяются базовой знаковой системой культуры.

Символика цвета интересна тем, что не только в произведениях искусства, одежде, гербах и т.п., но и в ландшафте она определяется «комбинаторикой, сочетанием цветов, то есть выявляется не сама по

себе, а в сопоставлении» [Колосова, 2009, с. 24]. Тем самым также получается «сообщение», которое укладывается в семиотическую систему (текст) культурного ландшафта.

Колористика культурного ландшафта – это особого рода визуальная коммуникация. Работ, которые были бы посвящены именно символике цвета в ландшафте, не так много, прежде всего это труды по городской колористике Юлии Грибер [Грибер, 2017; Грибер, 2018] и уже ставшая классикой книга А.В. Ефимова [Ефимов, 1990]. Но в остальном большинство работ по символике цвета посвящено другим культурным дискурсам. Это масштабный проект Мишеля Пастуро [Pastoureau, 2001; Pastoureau, 2008; Pastoureau, 2013; Pastoureau, 2017; Пастуро, 2018], одна из классических книг о цвете в культуре – труд Джона Гаджа [Gage, 1999], а также самое современное издание – шеститомная «Культурная история цвета» [A Cultural History of Color ... , 2021], где описывается история, теория, практика использования и понимания цвета с Античности до наших дней. Достаточно репрезентативный обзор исследований по семиотике цвета сделал болгарский ученый Мони Алмалеч [Almalech, 2016], а наиболее полным трудом по семиотике цвета в культуре является книга известной английской исследовательницы Кэрол Биггем «Семантика цвета» [Biggam, 2012]. С точки зрения цвета как знака в контексте семиотических штудий наиболее подробный анализ был сделан российским ученым Леонидом Чертовым [Tchertov, 2019].

* * *

С одной стороны, «предпочтение определенных ассоциативно-кодовых цветов у различных культур формируется множеством оказывающих влияние факторов: историческими предпосылками, климатическими условиями страны, присущим ей освещением, традициями и обычаями, соответствующим характером и темпераментом народа, эстетическими нормами, религиозными воззрениями и окружающей природой» [Тихонова, Иванова, 2020, с. 227]. Цвет выступает как особый предмет философского размышления и как особый знак чувственного познания мира [Попова, 2017] и его символической репрезентации.

С другой стороны, собственно структура пространства организуется разными культурами с помощью символики цвета. Базовые цвета

(белый, черный, красный, зеленый, желтый) в каждой культуре связываются со сторонами света, но в зависимости от культуры один цвет может иметь разные значения.

Известный американский культурогеограф И-Фу Туан приводит разные цветовые символы, связанные со сторонами света у разных народов. В китайской культуре восток – зеленый, юг – красный, зенит – желтый, запад – белый, север – черный. В индонезийской – черный, зенит – многоцветный или серый, запад – желтый, юг – красный, восток – белый. В культуре индейцев пуэбло север – желтый, восток – белый, юг – красный, запад – голубой, зенит – коричневый, надир – черный [Tuán, 1990, p. 19].

Ученый отмечает, что цвет является неотъемлемой частью бинарного мышления культуры: «Человеческий разум, по-видимому, склонен организовывать явления не только по сегментам, но и располагать их в противоположных парах. Мы разбиваем цветовой спектр на отдельные полосы и затем видим “красный” как противоположность “зеленому”» [Tuán, 1990, p. 16].

Культурный ландшафт предполагает взаимодействие природы и культуры как рукотворное (создание в природном ландшафтестрое-ний, дорог и проч.), так и нематериальное (значения, образы, связанные с локусами и объектами в пространстве).

Символика цвета изначально связана с цветами природного ландшафта. П.А. Флоренский в статье «Небесные знамения» рассматривает соотношение цветов небосвода на закате или восходе. «В стороне солнца – розовый или красный, оранжевый. Над головою – прозрачно-зелено-изумрудный» [Флоренский, 1922, с. 14]. Свет един, но обретает разные цвета в соединении с толщей воздуха и в соприкосновении с предметами – способ соотношения «неделимого света и раздробленности вещества». «Фиолетовый и голубой цвета суть тьма межпланетных пространств, смягченная вуалью атмосферной пыли. Мы видим, однако, не фиолетовый цвет или лазурь небосвода, а тьму пустоты сквозь тончайшую освещенную солнцем пыль. Красный и розовый цвета – та же пыль, но только видимая со стороны света, а не против него. Зеленоватость зенита, зеленый цвет, есть уравновешенность света и тьмы, боковая освещенность частиц пыли, не свет и не тьма. Словом, существуют только энергия освещающего света и пассивность освещаемого. Эти-то два начала и третье – ничто – опреде-

ляют собою все многообразие цветов неба» [Галинская, 2005, с. 23–26].

Цвет неотделим от света, и потому как символ в рукотворных сооружениях использовался еще с архаических времен, именно в соотношении светлое – темное. Это можно проследить в некоторых археологических памятниках, дошедших до наших времен. «Наиболее важные для жизнедеятельности человека астрономические и топонавигационные точки и направления в древности выделялись крупными камнями разного цвета» [Марсадолов, 2019, с. 75]. Цвет камней разнился в зависимости от ориентации на восток или на запад, т.е. имел разное значение.

Именно поэтому самая насыщенная смысловая оппозиция – свет и тьма.

«Все народы проводят различие между “черным” и “белым” или “тьмой” и “светом”. Повсюду эти цвета несут в себе мощные символические отзвуки; только красный среди хроматических цветов соответствует им по значимости. Черное и белое имеют как положительное, так и отрицательное значения:

Черный: (позитивный) мудрость, потенциал, зародыш, материнский, земля-мать, (негативный) зло, проклятие, осквернение, смерть.

Белый: (позитивный) свет, чистота, духовность, безвременье, божественность, (негативный) траур, смерть» [Tuan, 1990, с. 25].

Белый в ландшафте – ахроматический нейтральный цвет, воплощение света в цвете и символ чистоты. Белые скальные породы и белые вершины гор под ледниками чаще всего сакрализуются в природном ландшафте как святые горы. В разных культурах белый цвет выбирается как основной цвет для ритуальных построек. Белые храмы в православии, белые субурганы в буддизме, белые мечети в исламе являются визуальными и смысловыми фокусами ландшафта. Как символ чистоты он используется в некрополях и материально воплощен в мраморе соответствующего цвета. Белый мрамор в дворцовых постройках становится символом статуса, поскольку сам конструкционный материал является одним из наиболее дорогих. В то же время белый является важным цветом в культуре повседневности и организации жилых районов. Известь как отделочный материал очень популярна в южных широтах и по причине своих антисептических и оптического-физических свойств (белые стены меньше нагреваются). Белые ма-

занки в степи, белые стены средиземноморских поселений не имеют определенных смысловых коннотаций, но стали эталонными ландшафтами, символизирующими свою культуру.

Сравним с белым по символике светоносности красный цвет. Аристотель в своей цветовой шкале расположил красный цвет непосредственно рядом со светом. Но в отличие от белого он более многозначен.

В духовном символизме христианской культуры, согласно П. Флоренскому, бытие и его развитие имеет троичную структуру: 1) красный и белый символизируют бытие в себе, т.е. Бог в себе, Отец и Троица, 2) желтый и голубой – проявление жизни, т.е. Логос в мире и София; 3) зеленый – Тварь, оживляемая Духом Святым [Флоренский, 1914, с. 556].

Красный – цвет солнца (поэтому не случайно в символике сторон света в большинстве культур он связан с югом), цвет любви, царской власти, войны и революции, пролитой крови.

Связь красного с солнцем роднит его с золотым и желтым. Охра красная и желтая – один из древнейших сакральных красителей, с помощью которого преображались места жизни и смерти. Охрой рисовались изображения священных животных на стенах пещер, и чаще всего это были рогатые животные – символы Солнца. Охра издревле использовалась в погребениях не как символ скорби, но именно как символ пути души к Свету.

В конкретных архитектурных ансамблях может использоваться одно из значений намеренно, по замыслу архитектора, или подспудно, постфактум. Например, дворец Петра Великого в Кадриорге изначально окрашен в базово красный цвет, и дорожки в саду выкладывались битым красным кирпичом – в символике петровского времени «марс красный» был посвящен богу войны.

Праздничные флаги очень часто красные, но после октябрьской революции 1917 года красные флаги стали иметь совершенно определенную смысловую коннотацию, связанную с борьбой трудящихся за свои права и позже – коммунистической идеологией. В социалистических странах цвет красных знамен повторялся в монументальных панно в городском ландшафте. Красный мрамор использовался как материал постаментов для памятников вождям революции. Это дополня-

лось возложением красных гвоздик в мемориальных местах, например в СССР и в Иране, в местах памяти погибших за дело революции.

Есть также и историко-культурные инверсии, например «улица красных фонарей» в Амстердаме – где красный цвет и свет символизируют доступность женщин легкого поведения.

С красным в ландшафте связана также естественная система знаков. Как пишет И-Фу Туан, «красное небо означает бедствие и войну» [Туан, 1990, с. 25]. Это объяснимо, с одной стороны, цветом пожаров и взрывов, окрашивающих небо, с другой – цветовым предощущением плохой погоды, бури, шторма. В русском языке есть поговорка: «Солнце красно к вечеру – моряку бояться нечего, солнце красно поутру – моряку не по нутру», показывающая, что в большинстве случаев красное утреннее солнце – естественный знак перемены погоды к худшему.

Можно говорить о цветовой идентичности места [Джи Зу, 2017], и о цвете как символе места, соединяющем ведущий цвет или цветовую гамму с образом места. Красные черепичные крыши – узнаваемая черта многих исторических городов Европы и визитная карточка Праги.

В современном ландшафте красный цвет/свет символически связан с запретом проезда в семиотической системе дорожных знаков, которая во многом интернациональна. Значение запрета применяется и в других областях жизни. «Современные общества дали новое развитие традиционной символике красного, унаследованной ими от Библии и средневековой христианской морали, и нашли ей широкое применение. В самых разных областях и обстоятельствах красный цвет предупреждает, предписывает, запрещает, осуждает, наказывает» [Пастуро, 2019, с. 90]. Красные флажки – запрет прохода.

Золотой – также цвет божественного Света и царской власти, связан в основном с ритуальными постройками в ландшафте, например золотые купола православных церквей и буддийских храмов, с декором царских и императорских дворцов.

Желтый как заместитель золотого также может служить выразителем солнечного света. «С одной стороны, принадлежа к светлым цветам, желтый может приравниваться к белому (= свет, жизнь) и наделяться положительной символикой; как цвет огня он равнозначен красному» [Колосова, 2009, с. 24].

Но существуют и узкоспециальные инверсии, свойственные только определенной культуре. Например, в царской России «желтый дом» – народное название психиатрических больниц. Впервые так стали называть корпус для душевнобольных Обуховской больницы в Санкт-Петербурге. По представлениям того времени, желтый цвет подавляюще действовал на психику, снижая агрессию, поэтому он и получил такое распространение.

Желтый может использоваться как цвет протеста в зависимости от символики общественного движения, которое его использует. И может закрепляться в ландшафте. Во Франции это желтые жилеты, в Таиланде во время протестов 2008–2009 гг. желтый королевский цвет стал символом протеста против правительства – и активным участником протестных граффити, где даже желтый фон уже свидетельствовал о том, что рисунок создан с целью заявить несогласие.

Голубой цвет – изначально цвет неба и воды. Голубой цвет куполов мечетей символизирует размышления о Боге, благодать и рай. Учитывая базовый цвет полупустынных и пустынных ландшафтов, синий и голубой, используемые в исламской архитектуре, являются дополнительными к желтому, охристому, формируя визуальную и смысловую пару.

По мысли Умберто Эко, синий цвет витражных роз, начавших доминировать в средневековой Европе, имел мистическое значение проникновения небесного Света [История красоты, 2009].

Синий, по Пастуро, – наименее ангажированный в структуре культуры – «синий любят именно за его “размытое” символическое значение, менее отчетливое, чем у других цветов, таких как красный, зеленый, белый или черный. Это подтверждается данными социологических исследований: когда их участников спрашивают, какой цвет они считают самым неприятным, ответ “синий” звучит реже всего. Этот цвет не отталкивает, не возмущает, не шокирует. Потому-то он и стал любимым цветом у большей части населения, что его символический потенциал относительно невысок или, во всяком случае, не несет в себе заряд агрессивности или бунта» [Пастуро, 2015, с. 89].

Синий, голубой – цвет изразцов, используемых в основном в интерьере, но также и во внешнем убранстве домов, например изразцы азулежу в Португалии. Цвет является следствием использования ко-

бальта как наиболее распространенного красителя, в дополнение к унаследованной от арабов веры в защитную функцию синего.

Зеленый в ландшафте всегда естественно дополняет рукотворные объекты цветом листвы и травы. В продуманных городских средах зеленые насаждения формируют своеобразную оправу, «отдохновение» от цветов конструкционных материалов и красочного декора. В современном мире зеленый цвет стал символом экологии и брендом некоторых фирм, связанных с медициной и фармацевтикой. Поэтому в городском пространстве зеленые вывески узнаваемы в прикладном и повседневном смысле. Зеленый в окраске зданий обычно используется в достаточно светлых тонах, чтобы не соперничать с естественной зеленью листвы.

Согласно Пастуро символика зеленого связана с его непосредственным влиянием на психофизиологическое состояние человека: «Если верить врачам и психологам, человеку достаточно просто взглянуть на несколько деревьев и траву вокруг, чтобы успокоиться и снять стресс; это зрелище снижает артериальное давление, приятно расслабляет, вызывает положительные эмоции и повышает продолжительность жизни. Здесь зеленый выступает в своем давно известном аспекте: как цвет надежды» [Пастуро, 2018, с. 99].

Черный цвет в европейской культуре связывается преимущественно с трауром, протестом, схимой. Но в традиционном культурном ландшафте и в архитектуре он редко используется, преимущественно в мемориальных сооружениях, в некрополях, символизируя именно первое значение.

«История развития архитектуры свидетельствует, что в определенные периоды истории черный фасад здания мог быть невербальным знаком. Так голландские дома, окрашенные в черный цвет, сообщали, что житель был болен чумой. Средство предупреждения со временем стало выражением эстетического вкуса. Британские архитекторы девятнадцатого века использовали черный как инструмент, чтобы справиться с сажей» [Лапшина, Вечкасова, 2019, с. 98].

Новая жизнь черного и серого – архитектура минимализма. Черный становится символом стиля, «использование черного цвета в современной архитектуре наряду с учетом фактуры новых строительных материалов позволяет получать визуальные эффекты и создавать об-

раз здания, обладающий высоким эмоциональным потенциалом» [Лапшина, Вечкасова, 2019, с. 101].

Серые и серебристые цвета присущи высотным ансамблям, сделанным в стиле хай-тек. «Использование стекла и нержавеющей стали было призвано подчеркнуть современный характер этого места, но также смягчило внешний вид этих высотных зданий благодаря отражающим свойствам этих материалов. Большие стеклянные пластины работают как зеркала, дублируя внешнюю среду, меняя цвет в зависимости от погоды. Панели из тонированного стекла и аскетичные стальные орнаменты используются для придания большей зернистости и текстуры монолитным фасадам. Дневной свет почти окрашивает стальные детали в контраст с обшивкой здания» [Zimnicka, Balanicka, 2022, р. 6].

* * *

Открытые, яркие цвета обычно связаны с конструктивными интенциями культуры – декор, цвет дорогих конструкционных материалов (мрамор, розовый туф и т.п.).

В художественных постапокалиптических фильмах конца XX–начала XXI в. «грязные» цвета – серый, коричневый – обычно связаны с промышленными конструкциями, которые в современной системе ценностей начинают символизировать inferнальные и разрушительные силы [Lavrenova, 2023].

В виртуальных мирах компьютерных игр используется примерно та же символика цвета, что и в реальных ландшафтах. Но там еще собственное значение имеет свет, высветляющий тот или иной участок в ландшафте, – чаще всего он используется как знак входа на иной уровень или начала выполнения следующей миссии. Этим как бы закрепляется в культуре значение цвета и света в реальном мире.

Отдельно надо отметить «политически ангажированные» цвета в ландшафте. «Цветовой код, с помощью которого различаются политические движения и выражаются соответствующие политические идеи, может служить примером цветовых символов, редуцируемых к знакам-сигнификаторам» [Чертов, 2014, с. 190]. Политические знаки (иногда редуцированные до основного цвета и символа) неизменно присутствуют в городском ландшафте и в некоторых странах даже вне его, например в Перу по обочинам проселочных дорог в высокогорной пустыне на диком камне наносятся цвета наиболее популярных пар-

тий. В этом процессе могут быть использованы граффити и уличное искусство, где цвета могут создавать политически окрашенные полноценные сообщения.

Цвет в ландшафте также используется по **принципу многозначности** – в разных контекстах и в разных временных периодах один и тот же цвет может иметь разную семантику. «...Один и тот же тон и даже оттенок в разных культурах и на разных исторических этапах может иметь практически бесконечное число значений, между некоторыми из которых трудно найти что-либо общее, а между другими – трудно провести различие» [Грибер, 2018, с. 99].

Обратное явление – полихромность, когда на одной поверхности присутствует несколько цветов, формируя некие значения именно своим сочетанием. Полихромность может помимо многозначности иметь физический аспект – оптическое смешение цветов, которое создает новый смысл. «Древние не используют в декорировании смешанные цветовые полутона. Переходы образуются здесь не на палитре, а прямо на стене, когда расположенные рядом цвета в орнаменте смешиваются оптически, если смотреть на них с определенного расстояния, но сохраняют при этом удивительную мягкую игру оттенков» [Semper, 2008, р. 236–237]. Цвет в таком пространстве создает иллюзию дрожащего свечения, провоцирует восприятие физических объектов как визуализацию нематериальных, духовных миров.

Также по отношению к символике цвета в ландшафте можно рассматривать термины «цветовые созвездия» и «суперфигуры» [Minah, 2003, р. 28], которые представляют собой кластеры сходных по цвету объектов, имеющих ярко выраженные культурные смыслы и представляющие собой семиотические единицы в тексте культурного ландшафта. При чтении такого текста используются эмоциональные и культурные коды. Колористическая семантика укоренена в истории культуры, и цвет иногда имеет характер так называемого **бифокального знака**, который возникает «при взаимодействии нового и предшествующего текстов. <...> Бифокальный знак фиксирует не только новый объект, но его комплексное восприятие в качестве единицы, уже имеющей определенную историю в сфере культуры» [Шунейко, Чибисова, 2018, с. 178].

* * *

Цвет в культуре – это определенный язык, то же самое можно говорить и про цвета культурного ландшафта

Осознанное использование цвета в культурном ландшафте согласно культурному коду и психологии визуального восприятия **ведет к созданию сообщения или текста** в его широком культурологическом понимании. Культурный ландшафт в принципе можно интерпретировать как текст благодаря множественным смыслам, связанным с его элементами.

Соответственно, цвета в культурном ландшафте, от природных до рукотворных, имеют свои значения, не всегда четко выраженные и в большинстве поливалентные, но всегда влияющие на эмоциональное восприятие, на подспудное считывание смыслов, они помогают ориентироваться в этом «цвето-смысловом» пространстве и одновременно получать эстетическое удовольствие. «Что же до цвета вещей, о нем нет нужды долго рассуждать, ибо то же самое зрение являет нам всю красоту природы, расцвеченной столь великим разнообразием красок. Что может быть прекраснее света, который – хоть сам по себе и лишен цвета – выявляет краски всех вещей, освещая их? Что может быть прекраснее зрелища неба, когда оно, ясное и сверкающее, словно сапфир, и столь приятное для глаз, привлекает наш взор и улаживает зрение? Солнце сияет, словно золото, луна своей бледностью напоминает амбру, некоторые из звезд сверкают подобно огонькам пламени, другие мерцают розоватым светом, третьи вспыхивают то розовым, то зеленым, то ослепительно-белым светом» (Гуго Сен-Викторский) [История красоты. 2009, с. 125].

Список литературы

- Галинская И.Л. Размышления П.А. Флоренского о символике цветов // Культурология. – 2005. – № 4(35). – С. 23–26.
- Грибер Ю.А. Теория цветового проектирования городского пространства. – Москва : Согласие, 2018. – 178 с.
- Грибер Ю.А. Цветовое поле города в истории европейской культуры. – Москва : Согласие, 2017. – 304 с.
- Грибер Ю.А. Теория цветового проектирования городского пространства. – Москва : Согласие, 2018. – 178 с.

Джи Зу Д. Цветовая идентичность места: исследование случая Нарборо роуд в Лестере (Великобритания) // Социальные трансформации. – 2017. – № 27/28. – С. 139–166.

Ефимов А.В. Колористика города. – Москва : Стройиздат, 1990. – 270 с.

Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. – Москва : Индрик, 2009. – 352 с.

Латишина Е.Г., Вечкасова Е.Н. Цвет в архитектуре: эстетика и символика черного // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 5(83), часть 2, май. – С. 97–102. – URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.050>

Марсадилов Л.С. Об изучении цвета камней на археологических памятниках Саяно-Алтая // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение) / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой, Н.С. Грибановой. – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – Вып. 14 : Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 22–23 мая 2019 г. – С. 69–77.

Пастуро М. История цвета. Зеленый. – Москва : НЛО, 2018. – 164 с.

Пастуро М. История цвета. Красный. – Москва : НЛО, 2019. – 153 с.

Пастуро М. История цвета. Синий. – Москва : НЛО, 2015. – 136 с.

Попова О.В. Цвет как особый предмет философского размышления. Символика цвета // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив : сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2017. – Пенза : Приволжский дом знаний, 2017. – Выпуск 10. – С. 88–90.

Тихонова А.Е., Иванова О.Г. Символизм цвета в восточной и европейской культурах и его влияние на современные интерьерные решения в городе Владивостоке // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2020. – № 4. – С. 226–231.

История красоты / Эко У. (ред.). – Москва : Слово, 2009. – 440 с.

Флоренский П.А. Небесные знамения: размышление о символике цветов // Маковец. – Москва, 1922. – № 2. – С. 14–16.

Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины: опыт православной феоидеи в двенадцати письмах. – Москва, 1914. – 812 с.

Чертов Л.Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 318 с.

Шунейко А.А., Чибисова О.В. Семиотическая классификация знаков: новый акцент // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2018. – № 4(414), вып. 112. – С. 174–181.

Almalech M. Semiotics of colour // Proceedings of the world congress of the IASS/AIS. New Semiotics Between Tradition and Innovation. – Sofia : IASS Publications & NBU Publishing House, 2016. – P. 747–757. – DOI: 10.24308/iass-2014-083

A Cultural History of Color. Vol 1–6 / Biggam C.B. (ed.), Wolf K. (ed.). – Bloomsbury Publishing, 2021.

Biggam C.P. The Semantics of Colour. A Historical Approach. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 257 p. – URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139051491>

Gage J. Color and Culture: Practice and Meaning from Antiquity to Abstraction. University of California : California Press, 1999. – 335 p.

Lavrenova O. Color Semantics of the Cultural Landscape // Arts. – 2023. – N 12(3). – P. 111. – URL: <https://doi.org/10.3390/arts12030111>. – URL: <https://www.mdpi.com/2076-0752/12/3/111>

Minah G. Blackness. Whiteness. Chromaticness. Formulas for High Visibility in the Modern City // Proceedings AIC 2003 Bangkok : Color Communication and Management. Bangkok, Thailand, 2003 August 4–6 / ed. by A. Hansuebsai. – Bangkok : The Color Group of Thailand, 2003. – P. 26–30.

Pastoureau M. Black: the History of a Color. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 211 p.

Pastoureau M. Blue: the History of a Color. – Princeton : Princeton University Press, 2001. – 216 p.

Pastoureau M. Blue: the History of a Color. – Princeton : Princeton University Press, 2019. – 240 p.

Pastoureau M. Green: the History of a Color. – Princeton : Princeton University Press, 2013. – 240 p.

Pastoureau M. Red: the History of a Color. – Princeton : Princeton University Press, 2017. – 216 p.

Semper G. Kleine Schriften. Nachdr. der Ausg. Berlin 1884. – Hildesheim ; Zürich [u.a.] : Olms-Weidmann, 2008. – 516 p.

Tchertov L. Signs, Codes, Spaces, and Arts. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2019. – XVIII+512 p.

Tuan Yi-Fu. Topophilia. A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. – New York : Columbia University Press, 1990. – 260 p.

Zimnicka A. Balanicka E., Kroll A. Evolution in Approach to Colour in Tall Buildings' Architecture on the Isle of Dogs, London, UK // Arts. – 2022. – N 11(1). – P. 1–40. – DOI: <https://doi.org/10.3390/arts11010009> . – URL:<https://www.mdpi.com/2076-0752/11/1/9>

References

Galinskaya, I.L. Razmyshleniya P.A. Florenskogo o simbolike cvetov [Florensky's reflections on the symbolism of flowers]. In *Kul'turologiya. Daidzhest*, no. 4 (35), 2005, pp. 23–26. (In Russ.)

Griber, Yu.A. *Teoriya cvetovogo proektirovaniya gorodskogo prostranstva* [Theory of color design of urban space]. Moscow, Soglasie Publ., 2018. 178 p. (In Russ.)

Griber, Yu.A. *Cvetovoe pole goroda v istorii evropejskoj kul'tury* [The color field of the city in the history of European culture]. Moscow, Soglasie Publ., 2017. 304 p. (In Russ.)

Griber, Yu.A. *Teoriya cvetovogo proektirovaniya gorodskogo prostranstva* [Theory of color design of urban space]. Moscow, Soglasie, 2018. 178 p. (In Russ.)

Jie Xu, J. Cvetovaya identichnost' mesta: issledovanie sluchaya Narboro roud v Leistere (Velikobritaniya) [Colour Identity of Place: A Case Study of Narborough Road, Leicester, UK]. In *Social'nye transformacii*, no. 27–28, 2017, pp. 139–166. (In Russ.)

Efimov, A.V. *Koloristika goroda* [Coloristics of the city]. Moscow, Strojizdat Publ., 1990. 270 p. (In Russ.)

Kolosova, V.B. *Leksika i simbolika slavyanskoj narodnoj botaniki. Etnolingvističeskij aspect* [Vocabulary and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow, Indrik Publ., 2009. 352 p. (In Russ.)

Lapshina, E.G., Vechkasova, E.N. Cvet v arhitekture: estetika i simbolika černogo [Color in architecture: aesthetics and symbolism of black]. In *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, no. 5 (83), 2019. Part 2. May, pp. 97–102. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.050> (In Russ.)

Marsadolov, L.S. Ob izuchenii cveta kamnej na arheologičeskikh pamyatnikah Sayano-Altaja [On the study of the color of stones on the archaeological sites of Sayano-Altai]. In *Polevye issledovaniya v Verhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzevedenie)*. 2018 g.: Vyp. 14: materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Barnaul, 22–23 maya 2019 g. [Field research in the Upper Ob, Irtysh and Altai (archeology, ethnography, oral history and museology). 2018: Issue 14: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference. Barnaul, May 22–23, 2019] / Ed. M. A. Demina, T. K. SHCHeglovoj, N. S. Gribanovoj. Barnaul, AltGPU Publ., 2019, pp. 69–77. (In Russ.)

Pastoureau, M. *Istoriya cveta. Zelenyj* [The history of color. Green]. Moscow, NLO Publ., 2018. 164 p. (In Russ.)

Pastoureau, M. *Istoriya cveta. Krasnyj* [The history of color. Red]. M.: NLO Publ., 2019. 153 p. (In Russ.)

Pastoureau, M. *Istoriya cveta. Sinij* [The history of color. Blue]. Moscow, NLO Publ., 2015. 136 p. (In Russ.)

Popova, O.V. Cvet kak osobyj predmet filosofskogo razmyshleniya. Simvolika cveta [Color as a special subject of philosophical reflection. The symbolism of color]. In *Social'no-gumanitarnoe znanie: poisk novyh perspektiv. Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Socio-humanitarian knowledge: the search for new perspectives. Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference]. Vol. 10. Penza: Privolzhskij dom znaniy Publ., 2017, pp. 88–90. (In Russ.)

Tihonova, A.E., Ivanova, O.G. Simvolizm cveta v vostočnoj i evropejskoj kul'turah i ego vliyanie na sovremennye inter'ernye resheniya v gorode Vladivostoke [Symbolism of color in Eastern and European cultures and its influence on modern interior solutions in the city of Vladivostok]. In *Arhitektura i dizajn: istoriya, teoriya, innovacii*, no.4, 2020, pp. 226–231. (In Russ.)

Eko, U. (ed.) *Istoriya krasoty* [The history of beauty]. Moscow, Slovo Publ., 2009. 440 p. (In Russ.)

Florenskij, P.A. Nebesnye znameniya: Razmyshlenie o simbolike cvetov [Heavenly signs: Reflections on the symbolism of flowers]. In *Makovec*. Moscow, no. 2, 1922, pp. 14–16. (In Russ.)

Florenskij, P.A. *Stolp i utverzhenie Istiny: Opyt pravoslavnoj feodicej v dvenadcati pis'mah* [The Pillar and the assertion of Truth: The Experience of Orthodox theodicy in twelve letters.]. Moscow, 1914. 812 p. (In Russ.)

Chertov, L.F. *Znakovaya prizma. Stat'i po obshchej i prostranstvennoj semiotike* [Sign prism. Articles on general and spatial semiotics]. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2014. 318 p. (In Russ.)

Shunejko, A.A., Chibisova, O.V. Semioticheskaya klassifikaciya znakov: novyj akcent [Semiotic classification of signs: a new accent]. In *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (414), 2018. Filologicheskie nauki. Vol. 112, pp. 174–181. (In Russ.)

Almalech, M. Semiotics of colour. In *Proceedings of the world congress of the IASS/AIS. New Semiotics Between Tradition and Innovation*. Sofia: IASS Publications & NBU Publishing House, 2016, pp. 747–757. DOI: 10.24308/iass-2014-083

Biggam, C.B. (ed.), Wolf, K. (ed.) *A Cultural History of Color. Vol 1–6*. Bloomsbury Publishing, 2021.

Biggam, C.P. *The Semantics of Colour. A Historical Approach*. Cambridge University Press, 2012. 257 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139051491>

Gage, J. *Color and Culture: Practice and Meaning from Antiquity to Abstraction*. University of California Press, 1999. 335 p.

Lavrenova O. Color Semantics of the Cultural Landscape. In *Arts*, 2023, no 12(3), pp. 111. <https://doi.org/10.3390/arts12030111> – URL: <https://www.mdpi.com/2076-0752/12/3/111>

Minah, G. Blackness. Whiteness. Chromaticness. Formulas for High Visibility in the Modern City. In *Proceedings AIC 2003 Bangkok: Color Communication and Management, Paper Presented at the AIC 2003 Conference, Bangkok, Thailand, August 4–6*, ed. by A. Hansuebsai. Bangkok, The Color Group of Thailand Publ., 2003, pp. 26–30

Pastoureau, M. *Black: the History of a Color*. Princeton University Press Publ., 2008. 211 p.

Pastoureau, M. *Blue: the History of a Color*. Princeton University Press Publ., 2001. 216 p.

Pastoureau, M. *Blue: the History of a Color*. Princeton University Press Publ., 2019. 240 p.

Pastoureau, M. *Green: the History of a Color*. Princeton University Press Publ., 2013. 240 p.

Pastoureau, M. *Red: the History of a Color*. Princeton University Press Publ., 2017. 216 p.

Semper, G. *Kleine Schriften. Nachdr. der Ausg.* Berlin 1884. Hildesheim; Zürich [u.a.], Olms-Weidmann Publ., 2008. 516 p. (In German)

Tchertov, L. *Signs, Codes, Spaces, and Arts*. Cambridge Scholars Publishing, 2019. XVIII+512 p.

Tuan, Yi-Fu. *Topophilia. A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. NY: Columbia University Press Publ., 1990. 260 p.

Zimnicka, A. Balanicka, E., Kroll, A. Evolution in Approach to Colour in Tall Buildings' Architecture on the Isle of Dogs, London, UK. In *Arts*, no. 11(1), 9, 2022, pp. 1–40. <https://doi.org/10.3390/arts11010009> URL: <https://www.mdpi.com/2076-0752/11/1/9>